

Психолого-педагогические условия формирования образовательной среды в полиглоссическом пространстве вуза*

Татьяна С. Сергеичик^{a, @, ID}

^a Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

@inkafedra2009@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0001-7564-6795>

Поступила в редакцию 28.06.2020. Принята к печати 15.09.2020.

Аннотация: Статья посвящена психолого-педагогическим условиям формирования образовательной среды в полиглоссическом пространстве вуза. Выделяются методы и технологии формирования полиглоссической образовательной среды на основе психологических феноменов лидерства и групповых норм. Предлагаемые технологии обосновываются с точки зрения психологических теорий лидерства, нормообразования, становления малой группы. Описаны практические подходы к реализации выделенных методов и технологий с целью обеспечения наиболее благоприятной среды для обучения студентов в условиях этнического многообразия. К технологиям формирования полиглоссической образовательной среды относятся регулирование деятельности лидера в студенческом коллективе и регулирование групповых норм. Технология регулирования деятельности лидера направлена на развитие личностных качеств лидера студенческого коллектива и привлечение внимания группы к поступкам и деятельности лидера. Среди методов регулирования групповых норм выделяются просвещение, (групповая) дискуссия, индивидуальная беседа по проблемам межкультурного взаимодействия, личный пример преподавателя. Методы и технологии формирования благоприятной образовательной среды, предложенные на основе понимания необходимости воспитания этноориентированной личности, воздействуют на ее психологические характеристики, связанные со способностью и готовностью модифицировать поведение для конструктивного межнационального взаимодействия. В условиях практики поликультурного обучения воспитательные задачи выделенных технологий психолого-педагогической интеракции заключались в том, чтобы погрузить обучающихся в познавательный поликультурный процесс, использовать поликультурную среду вуза как оптимальный фактор саморазвития учащейся молодежи.

Ключевые слова: психолого-педагогические методы, психолого-педагогическое взаимодействие, полиглоссическая группа, групповые нормы, лидер

Для цитирования: Сергеичик Т. С. Психолого-педагогические условия формирования образовательной среды в полиглоссическом пространстве вуза // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 3. С. 766–777.
DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-766-777>

Введение

Современные вузы стремятся наращивать динамику набора иностранных студентов для обучения на основных образовательных программах. С ростом притока иностранных студентов в российские вузы стала очевидной необходимость поиска новых методов педагогического взаимодействия, приемлемых для полиглоссических групп. Преподаватели остро ощутили недостаток педагогического внимания к вопросам межэтнического взаимодействия в современном студенческом коллективе, необходимость обеспечить благоприятную поликультурную среду для обучения в вузе.

Вместе с тем в условиях, когда ключевой характеристикой современных студенческих коллективов становится их полиглоссический состав, преподаватели столкнулись с проблемой неэффективности методов обучения

и воспитания учащейся молодежи, первоначально разработанных для моноэтнических групп. Стало очевидно, что в повседневном учебном процессе иностранные студенты и преподаватели университета испытывают трудности во взаимодействии. Во многих исследованиях указывается на необходимость совершенствования воспитательно-образовательного процесса в полиглоссической среде университета, которая обуславливает поиск и внедрение эффективных моделей педагогической интеракции для успешного совместного обучения студентов разных этнических групп и обеспечения подготовки университетом высококвалифицированных специалистов. Кроме того, существует объективная необходимость регулярных мер по формированию межэтнической толерантности с целью эффективной поликультурно-ориентированной организации учебного

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РФФИ, проект № 19-013-00805 А «Модели педагогической интеракции в процессе обучения иностранному языку в полиглоссической среде вуза».

взаимодействия, поскольку само поликультурное взаимодействие подразумевает обмен опытом на основе разного понимания действительности его участниками.

Что касается студентов, то в современном мире они являются свидетелями множества социальных противоречий. С одной стороны, в условиях глобализации часто звучат идеи о нивелировании культурных различий, современная цивилизация культурирует свободу слова и поступков как ключевой жизненный принцип. С другой стороны, авторитетные структуры и органы власти призывают к сохранению самобытности этнокультур, подчеркивая их важную роль в формировании высоконравственной личности. В этой связи важно отметить, что иностранные студенты, приезжая учиться в российский вуз, часто оказываются «невыключенными» из прошлой, основной и часто единственной системы мировосприятия и не всегда демонстрируют готовность интегрироваться в новую культурную среду [1]. Таким образом, молодежь оказывается в эпицентре социальной и психологической напряженности, которая затрудняет формирование толерантных отношений в социуме, а иногда предопределяет развитие поведенческой агрессивности [2].

Обучение в вузе – чрезвычайно значимый период в жизни молодежи. Он включает в себя не только становление студента как специалиста, но и известной степени и трансформацию его личности. Следовательно, важно, чтобы значимые для студента процессы в ходе обучения в вузе оказались не чередой спонтанных, стихийных событий, а имели планомерный характер, стали предметом целенаправленного педагогического участия.

На уровне администрации вузов, как правило, разрабатываются и внедряются разнообразные меры, подчиненные задаче создания продуктивного образовательного пространства для развития межнационального диалога и взаимодействия. Кемеровский государственный университет (КемГУ), например, внедряет комплекс мероприятий по привлечению иностранных студентов к участию в жизни вуза, города и области. КемГУ предлагает разноплановую программу по формированию у молодежи социально значимых качеств – адаптивности, профессиональной мобильности, жизненной устойчивости и т. п., что создает благоприятные социально-педагогические условия для овладения иностранными студентами программ высшего образования [3; 4].

Цель статьи – выделить и обосновать использование психолого-педагогических методов и технологий формирования благоприятной полиглассической образовательной среды, в которой оптимизированы процессы поликультурного взаимодействия студентов и педагогов. Предлагаются методы, которые будут полезны преподавателю высшей школы в повседневной педагогической деятельности, направленной на воспитание студенческой молодежи, а также логически дополняют комплекс мероприятий вуза по созданию доступной образовательной среды с учетом полиглассического состава контингента.

Теоретические основы

Представленные выводы основывались на анализе наблюдений и бесед с преподавателями вуза (КемГУ, 41 человек). Наука обладает обширным теоретическим и практическим материалом по целому ряду проблем межнационального взаимодействия, которое формирует среду для жизнедеятельности людей разных этносов. Основу настоящей работы составили исследования отечественных и зарубежных ученых.

Философский взгляд на проблему межнациональных отношений и межнационального общения представлен в исследованиях Н. А. Бердяева, Л. Н. Гумилева, Н. О. Лосского, В. С. Соловьева, Г. Г. Шпета и др. Этносоциологический аспект отражен в трудах Ю. В. Арутюняна, Л. М. Дробижевой, Р. Г. Подольного, И. И. Серовой и др.

Общетеоретические основы национальных и межнациональных отношений изложены в работах Р. Г. Абдулатипова, С. К. Бондыревой, Т. Ю. Бурмистровой, М. И. Богомоловой, З. Т. Гасанова, А. В. Дмитриева, А. Ф. Дащдамирова, А. М. Захаровой, А. Н. Когана, В. П. Комарова, В. Г. Крысько, А. М. Магомедова, З. Ф. Мубиновой, Е. И. Чариковой и др.

В настоящее время наряду с понятием *межнациональное общение* используется термин *межкультурная коммуникация*, которые часто рассматриваются как синонимы. В разработку проблем межкультурной коммуникации внесли вклад А. Г. Веденина, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, Е. Ф. Тарасов, А. П. Садохин, В. В. Сафонова, С. Г. Тер-Минасова, И. И. Халеева и др.

Формирование культуры межнациональных отношений в контексте многообразия форм воздействия на чувства, сознание, духовность личности рассматривается такими российскими учеными, как В. П. Бездухов, Г. Н. Волков, М. Н. Кузьмин, Т. Н. Петрова, Э. И. Сокольникова и др.

В настоящее время перед учебными заведениями ставится задача поликультурного образования подрастающего поколения, важным аспектом которой становится создание поликультурной среды. Проблема поликультурного образования нашла широкое отражение в работах В. П. Борисенкова, Б. Л. Вульфсона, Г. Ж. Даутовой, Г. Д. Дмитриева, А. Н. Джуринского, Н. Г. Марковой, Н. Д. Никандрова, Л. А. Супруновой и др.

Современные исследования межнациональных отношений часто базируются на понимании диалога как необходимого условия межнационального взаимодействия и поиска компромисса в решении взаимно значимых проблем, предполагающих равноправное взаимодействие сторон [5]. Фундаментальное изучение диалога представлено в трудах М. М. Бахтина, Г. Я. Буша, М. С. Кагана и др. Г. Я. Буш, анализируя проблемы диалогики, утверждает, что диалогические отношения являются универсальным и необходимым условием бытия человека, формой становления и раскрытия его сущности. Только правильно построенный диалог создает атмосферу взаимопонимания, доверия, открытости [6].

При этом главным в развитии межнациональных отношений признается диалог культур. К проблеме диалога культур в своих исследованиях обращаются И. А. Василенко, Н. В. Кокшаров, Б. Д. Парыгин, В. М. Розин, П. В. Сысоев, Е. В. Хлыщева, И. О. Шайтанов и др. Многие ученые отмечают, что в роли посредника, который создает поликультурное пространство, выступает образовательная организация, в том числе и вуз [7]. Образование призвано активно формировать общественный менталитет, понимание целей и задач развития общества. Результатом диалога культур должно быть снятие напряженности, создание обстановки взаимного доверия и уважения [8].

Диалогическая концепция М. М. Бахтина [9] побудила многих отечественных ученых к изучению толерантности и стала основой для современных исследований этого феномена [10]. Поскольку толерантность является доминантой культуры межнационального общения, учет этого феномена в педагогической практике имеет принципиальное значение [11–13].

Проблем толерантности, взаимного уважения, сотрудничества касались такие известные гуманисты, как А. Вольтер, Дж. Локк, А. Маслоу, К. Роджерс, В. А. Сухомлинский и др. Проблемой толерантности в широком понимании этого явления занимались А. Г. Асмолов, А. А. Погодина и др. Существенный вклад в раскрытие содержания толерантности внесли В. Г. Дмитриев, Н. Е. Казаринова, В. М. Куницына, Н. Н. Сотникова и др. Исследования Д. В. Бродского, С. К. Бондыревой, В. Ф. Габдулхакова, А. А. Колюжного и др. сосредоточены на всестороннем анализе толерантности как сложного многоаспектного феномена. Вопрос воспитания толерантности как психолого-педагогическая проблема раскрывается в работах М. И. Губановой, А. А. Николаевой, М. С. Яницкого и др.

В работе мы опираемся на концептуальные основы разработки проблемы общения, связанные с трудами Б. Т. Ананьева, В. М. Бехтерева, А. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, С. А. Рубинштейна и других отечественных психологов, которые рассматривали общение как важное условие формирования личности, психического развития человека и его социализации.

Особую значимость для нас имели труды А. А. Бодалева, М. С. Кагана, Н. В. Казариновой и В. Н. Кунициной, Я. А. Коломинского, А. А. Леонтьева, А. С. Макаренко, А. В. Мудрика, В. Н. Мясищева, Н. Н. Обозова, Б. Д. Парыгина, А. В. Петровского и др., где раскрывается сущность межличностных отношений и межличностного общения в широком контексте современных философских, психологических и педагогических представлений.

Проблема формирования образовательной среды вуза в условиях полигэтнического контингента обучающихся изучалась в КемГУ [14–21], был проведен анализ социально-педагогического сопровождения иностранных студентов в условиях университета [22]. Выяснилось, что оно

основывается на консолидации действий различных подразделений университета (Центр межкультурных коммуникаций КемГУ, Центр изучения русского языка как иностранного и др.) по организации учебных, научных, культурных мероприятий, направленных на формирование благоприятных условий для социокультурной адаптации иностранных граждан и успешного освоения ими программ высшего образования. Программа пребывания иностранных студентов в КемГУ – своего рода социальная инфраструктура вуза – дает возможность адекватного вовлечения молодежи в процесс межкультурного диалога и международного сотрудничества.

Основными направлениями социально-педагогического сопровождения иностранных студентов в КемГУ являются диагностика, психологическое, правовое или иное консультирование (индивидуальное и групповое), социокультурное и этнокультурное просвещение, экспертиза содержания образования на соответствие принципам поликультурного образования и диалога культур. Реализация КемГУ совместных проектов с общественными организациями, включающими культурно-развлекательную и культурно-просветительскую деятельность, служит основой для укрепления взаимного уважения и согласия между людьми разных национальностей [22].

В аналогичных исследованиях, например в работах Н. Г. Марковой, приводится авторская методика формирования культуры межнациональных отношений у студентов. Автор при этом подчеркивает важность использования активных методов. Отмечается, что «наиболее эффективными являются те, которые не преподносят готовые решения, а требуют анализа, абстрагирования, классификации фактов в виде диагностики конкретных ситуаций межнационального общения, отношений и понимания, а также использования всех имеющихся знаний и навыков для преодоления культурного непонимания» [23, с. 9–10].

К эффективным методам формирования межкультурной компетентности, кросскультурной грамотности, политолерантности Н. Г. Маркова относит дискуссии, инструктаж, деловые игры, просвещение, ориентирование, моделирование, выполнение индивидуальных и групповых заданий, решение проблемных задач, межкультурные собеседования, анализ этнокультурных ситуаций, межкультурные тренинги, метод мониторинга и диагностики и др., «которые позволяют полноценно погрузиться обучающимся в активное контролируемое конструктивное межнациональное взаимодействие» [8, с. 326].

Обращаясь как к традиционным, так и инновационным методам формирования межкультурной компетентности, некоторые ученые особо выделяют метод межкультурного тренинга [8; 24; 25], основные задачи которого – ознакомление с межкультурными различиями в межличностных отношениях, что подразумевает проигрывание ситуаций, развертывающихся по специфическим сценариям в двух разных культурах. Таким образом межкультурный тренинг позволяет вовлечь обучающихся в изучение опыта других этносов.

Некоторые методы, использованные в вышеупомянутых работах, мы сочли необходимым актуализировать применительно к проблеме нашего исследования.

Групповые нормы и технологии регулирования деятельности лидера в группе

Рассматривая проблему формирования образовательной среды, под которой принято понимать целостность специально организованных педагогических условий развития личности [26], на наш взгляд, неизбежно обращение к особенностям и функционированию отдельно взятой студенческой группы в вузе, где непосредственно происходит педагогическое взаимодействие.

Студенческая группа представляет собой формальное образование численностью примерно 10–25 обучающихся вуза, сформированное для академических целей. В своей работе мы употребляем понятия *студенческая группа*, *студенческий коллектив* и *учебная группа* как синонимичные, включая понятие *подгруппа* (в том числе *языковая подгруппа*), подразумевающее деление пополам студенческой группы численностью 25–30 человек для семинарских и лабораторных занятий (в том числе по иностранному языку).

Студенческая группа часто рассматривается в качестве малой группы, т. е. как немногочисленная по составу социальная группа, члены которой объединены общей социальной деятельностью и находятся в непосредственном личном общении, что является основой для возникновения эмоциональных отношений, групповых норм и групповых процессов [27].

Отличительной особенностью работ отечественных авторов, посвященных изучению малой группы, является принципиальный акцент на совместной деятельности, объединяющей ее членов (стратометрическая концепция А. В. Петровского, параметрическая концепция Л. И. Уманского – А. С. Чернышева, концепция интеграции коллектива А. И. Донцова, работы Е. И. Головахи, Р. С. Немова, Ю. В. Синягина и др.).

Исследования взаимоотношений в группе включают в себя их обусловленность деятельностью (А. К. Дусавицкий, Я. Л. Коломинский, Н. Н. Обозов и др.). В современных исследованиях малых групп предпринимается попытка проанализировать феномен группового сознания – работы Г. В. Акопова, М. И. Найденова, Н. В. Строковой и др. Однако примечательно то, что при рассмотрении тех или иных аспектов психологии группы ученые раскрывают многие групповые явления как принадлежащие не столько самой группе как целостности, сколько образующим ее индивидам [28].

Существует ряд феноменов внутри каждого студенческого коллектива, формирующих условия, в которых протекает становление специалиста. В числе факторов, влияющих на формирование этой среды, особенно важными являются те, которые связаны с определением особенностей жизнедеятельности студенческого коллектива [29].

Одним из факторов, влияющих на создание образовательной микросреды, является позиция лидера в студенческом коллективе. Понятие *лидер* означает человека, играющего доминирующую роль в структуре межличностных отношений [30]. Лидерство в группе – важный и чрезвычайно сложный феномен. Существенная значимость этого явления заключается в том, что члены коллектива признают за лидером право брать на себя наиболее серьезные и ответственные решения, затрагивающие характер всей групповой деятельности [31].

В силу того, что лидер обладает эмоционально-волевым воздействием на коллектив, его активность может выступать педагогическим инструментом организации деятельности и взаимоотношений внутри группы, а также средством управления образовательной микросредой [27]. По этой причине важно как можно раньше выявить лидера в студенческом коллективе, при необходимости уметь регулировать его деятельность, научиться влиять на него в соответствии с целями и задачами воспитательно-образовательного процесса, формировать с его помощью благоприятную педагогическую реальность.

Лидер является влиятельным человеком в группе, поэтому именно он во многом определяет мнения, ценности, образцы поведения остальных ее членов. Лидер стремится осуществлять контроль над групповыми нормами: он может давать оценку поступков и выносить санкции в случае нарушения или несовпадения поведения личности с групповыми нормами [32].

Изложенное выше позволяет выделить еще один фактор формирования образовательной среды, в которой протекает учебная деятельность студенческого коллектива – *групповые нормы*. В психологических исследованиях групповые нормы определяются как правила, стандарты поведения людей в данном коллективе, регулирующие их взаимоотношения [33]. Иными словами, групповая норма – «правило поведения и организации межличностных отношений, принятые в социальной группе и разделяемые всеми или большинством ее участников, что формирует у них не только определенное ролевое поведение, но и личные качества, позволяющие регулировать личные и деловые взаимоотношения» [34, с. 254].

Нормы в студенческом коллективе, характеризуемом полигэтничностью его членов, требуют особенно строгого педагогического контроля и участия. Организация образовательного пространства вуза с учетом полигэтнического многообразия студентов предполагает повышение взаимной культурной грамотности, воспитание культуры межнационального общения, обеспечение взаимоуважения представителей разных этносов, оптимизацию процессов поликультурного взаимодействия студентов и педагогов и т. п. [5]

В период студенчества, на важном этапе социального развития личности, групповые нормы приобретают исключительное значение. Нормы в студенческом коллективе становятся основой для формирования отношения молодого

человека к социальной действительности. Включенность человека в группу является дополнительным фактором, влияющим на его поведение, которое определяется не только индивидуальными потребностями, мотивами и установками, но и групповыми нормами как регуляторами развертывающихся в ней отношений [35; 36]. По этой причине нормы в коллективе обучающихся могут быть успешно использованы педагогами для решения задач, связанных с воспитанием личности [33].

Между тем групповые нормы охватывают и другие явления образовательной среды. В связи с тем, что студенты склонны соотносить свое поведение и суждения с характеристиками других сверстников, результаты подобного социального сравнения в большой мере определяют их образ мыслей и поступки [37]. Например, исследования показывают, что нормы в студенческом коллективе зачастую детерминируют индивидуальные стандарты успеха и уровень учебной успеваемости обучающихся. Когда большинство студентов в группе имеют высокий уровень притязаний в учебе, целеустремленность, готовность компетентно подойти к решению той или иной задачи, меньшинство в свою очередь, даже не обладая особыми академическими способностями и творческим потенциалом, тем не менее на пределе своих возможностей пытается «тянуться» (как выражаются сами студенты) за ними.

Таким образом, среда, в которой протекает подготовка специалиста, во многом зависит от сложившихся групповых норм в студенческом коллективе, их специфики, направленности и силы воздействия на каждого студента. В результате активного взаимодействия, решая конкретные учебные задачи, студенты вместе с тем усваивают нормы и ценностные ориентации, принятые в коллективе, и строят свое поведение на их основе.

В связи с упомянутыми социально-психологическими особенностями функционирования студенческой группы возникает необходимость выделить обоснованные с точки зрения психолого-педагогических теоретических положений методы и технологии создания благоприятной образовательной среды в условиях этнического многообразия обучающейся молодежи.

С целью установления благоприятного социально-психологического климата в студенческом коллективе, закрепления положительных образцов поведения и созидательных ценностей, гармонизации межличностных отношений, характеризуемых полиглочностью, предлагается использовать технологии регулирования деятельности лидера в группе.

Основанием для выделения технологии регулирования деятельности лидера в группе служит концепция ценностного обмена Р. Л. Кричевского, в основе которой лежит деятельностный подход (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Н. Рубинштейн). Лидер выявляется на основе его значительного ценностного вклада в деятельность коллектива. Потенциал лидера в группе распространяется

на формирование моделей поведения членов группы, их мнений и ценностных ориентиров, предполагает контроль групповой деятельности и норм взаимодействия [32].

Уделяя особое внимание развитию личностных качеств лидера студенческого коллектива, педагог тем самым создает основу для работы с другими обучающимися группы в направлении формирования значимых качеств для успешного взаимодействия в полиглоческой среде. Поощрение и культивирование у лидера свойств характера этно-ориентированной личности, проявляющихся в стремлении выбирать вежливые способы обращения, проявлении эмпатии и отзывчивости к иностранным студентам, важны для формирования образцов уважения и толерантности к представителям другой культуры в группе.

Принципиальную значимость для педагога имеет лидер, возникающий стихийно (а не назначенный формально) в каждой отдельной студенческой группе. Естественный путь выделения в коллективе лидера свидетельствует о наличии у него определенных преимуществ (энергичность, мотивированность, интерес к внутригрупповым процессам и т. п.) на фоне остальных. Наши многолетний опыт преподавания в вузе свидетельствует о том, что формальный лидер в студенческом коллективе, как правило, в лице старосты далеко не всегда обладает реальным лидерским потенциалом, а подчас и вовсе демонстрирует посредственные личностные возможности. Кроме того, явление лидерства имеет особое значение в группах первого курса, потому что именно в этот период активно формируются структура и нормы коллектива [29].

Среди других технологий регулирования деятельности лидера в многонациональных студенческих коллективах мы выделяем привлечение внимания группы к поступкам и деятельности лидера. Когда лидера отличает высокий уровень притязаний, а его деятельность свидетельствует о нравственных нормах и высоких моральных убеждениях личности, его пример способствует решению педагогической задачи закрепления положительных образцов поведения, благоприятных норм в студенческом коллективе. Этот прием, на наш взгляд, дает возможность не только продвижения идеи успешного обучения, творческих изысканий, активной гражданской позиции, но и поощрения познания многообразия культур и культурных особенностей, осознания и принятия этнических различий, осознания особенностей родной культуры, сопоставления этно-культурных различий, анализа ситуаций межкультурного взаимодействия.

Привлечь внимание к деятельности лидера, к примеру, возможно через краткое интервью с этим студентом, инициируемое преподавателем, к которому имеют возможность подключиться и другие обучающиеся. При этом важно продумать перечень вопросов, способствующих выявлению конструктивных моделей его поведения и обнаружению образцов продуктивного взаимодействия с представителями разных этносов. Разумеется, эта технология требует

деликатного подхода со стороны преподавателя, а главное, соблюдения меры, принципа разумной достаточности и при этом понимания, что любое одобрение деятельности (равно как и порицание поступков) не всегда этично переносить на личность.

Перечисленные технологии позволяют преподавателю разумно использовать потенциал лидера, предоставляя возможность направить его влияние на решение целого ряда воспитательных задач и в целом будут благотворно сказываться на групповых процессах, формируя тем самым благополучную педагогическую реальность.

Технологии регулирования групповых норм

Педагогическая интеракция, включающая *технологии регулирования групповых норм*, предполагает интенсивную практику воспитания молодежи. В повседневной практике поликультурного обучения, т. е. на текущих аудиторных занятиях, существует потребность в формировании такой среды, которая позволит полноценно погрузиться обучающимся в учебный процесс. Формирование благополучной этноориентированной вузовской среды подразумевает признание участниками совместной деятельности культурной самобытности всех обучающихся коллектива и проявление ими этнической толерантности.

Обращение к технологиям регулирования групповых норм основано на понимании механизмов нормообразования. Принято считать, когда большинство в группе демонстрирует схожие образцы поведения и взаимодействия, то эти паттерны приобретают характер обязательности для других членов коллектива. Таким образом, человек начинает следовать групповым нормам, потому что в данном обществе существует потенциальное давление, вынуждающее его включиться в данную систему ценностей и выстраивать свое поведение из желания обеспечить собственные интересы [38].

Среди методов и технологий регулирования групповых норм для обеспечения взаимоуважения представителей разных этносов, оптимизации процессов поликультурного взаимодействия студентов и педагогов мы выделяем ряд консервативных активных методов, таких как просвещение, (групповая) дискуссия, индивидуальная беседа по проблемам межкультурного взаимодействия, личный пример преподавателя.

Просвещение как традиционный педагогический метод представляет собой взаимодействие преподавателя с обучающимися посредством информирования, которое направлено на решение специфических педагогических задач. Просвещение может осуществляться в форме инструктажа, индивидуальных и групповых консультаций, лекций, семинаров, тренингов, методических рекомендаций, тематических плакатов и т. д.

Просвещение как содержательная работа педагога имеет своим основным назначением наладить взаимодействие студентов на основе принципов межэтнической толерантности

и взаимного уважения. В условиях аудиторной работы, например на занятиях по иностранному языку в вузе, просвещение целесообразно внедрять в форме кратких индивидуальных и групповых консультаций, а также тематических занятий в соответствии с содержанием рабочей программы дисциплины. Регламент дисциплины – ее содержание, гуманитарный характер, общеобразовательная направленность, дискуссионный характер аудиторной работы – позволяет решить множество воспитательных задач в ходе профессиональной подготовки студентов.

Процесс приобретения знаний об иных культурах (история, география, экология, образование, наука и т. д.), в контакте с которыми человек находится в рамках учебной работы в вузе, будет способствовать формированию кросскультурной грамотности, приемлемых норм поведения в реальных ситуациях взаимодействия представителей разных этнических групп.

Однако просвещение, предусматривающее позицию обучающегося как активного слушателя, читателя, зрителя, относится к информационным методам воспитания. С другой стороны, поисковые (или активные) методы, среди которых мы выделяем **дискуссию**, обладают преимуществом, состоящим в необходимости собственного труда обучающихся в поиске и обработке информации. Поисковые методы побуждают студентов отстаивать свою точку зрения и обогащать ее в процессе общения со сверстниками.

Дискуссия как педагогический метод воспитания призван обеспечить выработку, поддержку и развитие у обучающихся верных в научном и моральном отношении представлений, убеждений на основе вовлечения их в обмен мнениями по общественно и лично значимым проблемам, порождающим различные точки зрения. Вместе с тем дискуссионный метод направлен на преодоление ошибочных, неверных взглядов – выработку в сознании обучающихся иммунитета к вредным, губительным для общества идеологическим и нравственным установкам.

Наряду с этим атмосфера обмена мнениями в ходе дискуссии способствует воспитанию уважительного отношения к взглядам оппонентов в коллективе – выдержки, корректности и тактичности в межличностном взаимодействии.

Содержание и форма проведения дискуссий на тему культуры межнационального общения предполагают тщательную предварительную проработку с точки зрения их идейной направленности и педагогической целесообразности. Разумеется, дискуссионный метод требует от преподавателей не только интенсивной психолого-педагогической подготовки, но и хорошей осведомленности в области государственной политики и законодательства [39].

В контексте единичных случаев нарушения культуры межэтнического взаимодействия или конфликта предлагается прибегать не к коллективной дискуссии проблемы, а к **индивидуальной беседе** с участником (или участниками) ситуации. Хотя беседа как метод воспитания, основывающийся на активном вопросно-ответном взаимодействии

педагога и обучающихся, во многом предполагает схожий подход, что и дискуссия, основная цель беседы – привлечь самих обучающихся к оценке событий, поступков, явлений жизни коллектива и на этой основе сформировать у них адекватное отношение к окружающей действительности, нравственные ориентиры, гражданский долг и т. п. – те факторы, которые в совокупности формируют нормы в коллективе.

Методы дискуссии и беседы, с одной стороны, подразумевают высокое профессиональное мастерство педагога, с другой – требуют детального планирования тематики и перечня вопросов для обсуждения, определения его хода и рамок (границ), понимания цели и планомерного, последовательного ведения обсуждения к этой цели.

Что касается сущности самой технологии, то начиная с обоснования темы педагог представляет материал для обсуждения, затем формулирует вопросы таким образом, чтобы обучающиеся свободно высказывали свои суждения, приходили к самостоятельным выводам и обобщениям. В заключительном слове преподаватель резюмирует все высказывания, предлагает на их основе наиболее рациональное решение проблемы, излагает конкретную программу действий с целью закрепить принятые в результате обсуждения нормы в поведении и практике взаимодействия обучающихся [40]. При обсуждении вопросов межкультурного взаимодействия заранее продумывается формулировка выводов, поскольку такие явления, как этническая толерантность, понимание межкультурных различий, составляют основу гуманистического мировоззрения и не допускают альтернативных интерпретаций.

Убеждающий смысл любых выводов и рекомендаций педагога будет значительно выше, если они найдут опору в личном повседневном опыте обучаемого [40]. Поэтому значимую роль в понимании студентами того, как строить свои взаимоотношения с окружающими, играет **личный пример преподавателя**. Технология предполагает сознательное управление преподавателем своим поведением, стремление демонстрировать те качества, манеры и поведение, которые соответствуют высокой культуре межнационального взаимодействия, способствуют процессу установления гармоничных и доброжелательных отношений в условиях полиглоссического контингента студенческого коллектива.

Личный пример преподавателя основывается на способности компетентно строить бесконфликтное межнациональное общение с представителями разных этносов, умело осуществлять межкультурное взаимодействие, помогать раскрыть потенциальные возможности всех студентов многонационального коллектива, преодолевать возможные барьеры в ходе этнообусловленного взаимодействия. Таким образом личный пример преподавателя будет нивелировать осложняющие межнациональное общение привычки и манеры поведения, даст обучающимся возможность

осознать нормы, ценности, правила и культуру поведения в многонациональном коллективе.

Следует заметить, что в рамках метода личного примера преподавателя имеют значение и человеческие качества педагога, которые также способствуют формированию благоприятных норм в студенческом коллективе. К таким качествам относятся коммуникабельность, понимание, уважение личности каждого студента в сочетании с разумной требовательностью, справедливость, терпение, эрудиция и разнообразие интересов. Эти качества являются, с одной стороны, важнейшими условиями успешности педагогической деятельности преподавателя высшей школы, с другой – практическим средством воспитания молодежи в рамках метода личного примера.

Выделенные выше методы и технологии формирования благоприятной полиглоссической образовательной среды предлагаются преподавателям вузов для использования в повседневной педагогической практике. Главным принципом методов является их доступность с материальной и технической точки зрения. В современных условиях повышения требований к эффективности вузов для решения новых сложных педагогических проблем преподаватели высшей школы заинтересованы в обращении к методам, требующим адекватного количества моральных и физических ресурсов. Кроме того, большинство описанных технологий не будут отвлекать педагога и студентов от естественного хода занятия – они вполне приемлемы для повседневной педагогической практики и довольно легко вписываются в тематику и содержание гуманитарных дисциплин.

Заключение

Внедрение описанных методов и технологий психолого-педагогической интеракции в полиглоссических группах, выделенных на основе теории лидерства, малых групп и нормообразования, позволит осуществить комплексное исследование, которое направлено на формирование гармоничной образовательной среды, в которой оптимизированы процессы этнокультурного взаимодействия студентов и педагогов в вузе.

Методы и технологии формирования благоприятной образовательной среды, предложенные на основе понимания необходимости воспитания этноориентированной личности, воздействуют на ее психологические характеристики, связанные со способностью и готовностью модифицировать поведение для конструктивного межнационального взаимодействия. В условиях практики полиглоссического обучения воспитательные задачи представленных технологий заключались в том, чтобы погрузить обучающихся в познавательный полиглоссический процесс, использовать полиглоссическую среду вуза как оптимальный фактор саморазвития молодежи.

В продолжение темы исследования планируется обратиться к теоретической разработке моделей психолого-педагогической интеракции в условиях полиглоссического

состава учебной группы университета. Кроме того, дальнейшее исследование методов и технологий психолого-педагогической интеракции в студенческих коллективах, характеризуемых полиглоссией, с целью обеспечить наиболее благоприятные условия обучения мы видим в направлении изучения теоретических основ разработки

учебного пособия. Нас также интересуют практические принципы создания учебного пособия по иностранному языку для студентов неязыковых направлений бакалавриата, обучающихся в условиях полиглоссического состава учебных групп университета.

Литература

- Солдаткин А. А. Условия интеграции инокультурных мигрантов в полиглоссическую среду регионального сообщества // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2014. № 1. С. 3–6.
- Геворкян М. М. Модель формирования толерантных отношений студентов в моноэтнической и полиглоссической среде // Образование личности. 2011. № 4. С. 44–49.
- Сергейчик Т. С. Особенности реализации стратегии экспорта образования в российском вузе (на примере Кемеровского государственного университета) // Теоретические и прикладные аспекты лингвообразования / под ред. Л. С. Зникиной. Кемерово: КузГТУ, 2018. С. 55–62.
- Гринвальд О. Н., Сергейчик Т. С. Взаимодействие субъектов воспитательно-образовательного процесса в полиглоссической среде университета // Научно-педагогическое обозрение. 2019. № 6. С. 151–160. DOI: 10.23951/2307-6127-2019-6-151-160
- Маркова Н. Г. Диалог культур как фактор регулирования межнациональных отношений в поликультурном пространстве // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И. Я. Яковлева): сб. тр. Всерос. науч. конф. с Междунар. участием. (Чебоксары, 14–15 мая 2018 г.) Чебоксары: Среда, 2018. С. 307–310.
- Буш Г. Я. Диалогика и творчество. Рига: Авотс, 1985. 318 с.
- Нургалеев В., Барановская Л. Диалог культур как основа современной педагогической парадигмы // Высшее образование в России. 2004. № 12. С. 48–51.
- Маркова Н. Г. О проблеме формирования кросскультурной грамотности студентов как индикатора межнационального понимания // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 15. С. 317–329.
- Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. 4-е изд. М.: Сов. Россия, 1979. 318 с.
- Николаева Л. А., Губанова М. И. Коммуникативная толерантность будущих специалистов профессиональной сферы «человек-человек». Кемерово: КемГУ, 2009. 161 с.
- Яницкий М. С. Формирование установок толерантного сознания в ходе обучения социальной работе // Фундаментальные исследования. 2005. № 1. С. 42–44.
- Перевалова А. А. Исследование межкультурной толерантности студентов как одно из условий успешной педагогической интеракции // Управление человеческими ресурсами в сфере физической культуры, спорта и здорового образа жизни: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. участием. (Санкт-Петербург, 23–25 мая 2019 г.) СПб.: Политех-Пресс, 2019. С. 145–150.
- Маркова Н. Г. Воспитание этноориентированной личности в поликультурном образовательном пространстве // Воспитание в современном культурно-образовательном пространстве / отв. ред. О. К. Позднякова. Самара: СГСПУ; М.: МПСУ, 2018. Т. 6. С. 153–157.
- Гринвальд О. Н. Из опыта преподавания английского языка в многонациональных группах студентов уровня beginner // Теоретические и прикладные аспекты лингвообразования: сб. науч. ст. Межвуз. науч.-практ. конф. (Кемерово, 27–28 мая 2019 г.) Кемерово: КузГТУ, 2019. С. 61–68.
- Исламов Р. С. Использование машинного перевода на занятиях по английскому языку студентами мультилингвальных групп (на примере темы "English Idioms") // Теоретические и прикладные аспекты лингвообразования: сб. науч. ст. Межвуз. науч.-практ. конф. (Кемерово, 27–28 мая 2019 г.) Кемерово: КузГТУ, 2019. С. 114–120.
- Коломиец С. В. Особенности учебного дискурса в поликультурной образовательной среде вуза: теоретический аспект // Управление человеческими ресурсами в сфере физической культуры, спорта и здорового образа жизни: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. участием. (Санкт-Петербург, 23–25 мая 2019 г.) СПб.: Политех-Пресс, 2019. С. 188–193.
- Коломиец С. В. Семиотический подход к изучению учебного дискурса в поликультурной образовательной среде вуза // Современные проблемы науки и образования. М.: ИД Академии естествознания, 2019. Т. XVII. С. 15–16.
- Коломиец С. В. Особенности реализации содействующей стратегии учебно-педагогического дискурса в полиглоссической среде вуза // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 6. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/article/view?id=29377> (дата обращения: 25.06.2020).

19. Ресенчук А. А. Выявление этнокультурных стереотипов на занятиях по дисциплине «Иностранный (английский) язык» в вузе // Вопросы культурологии. 2019. № 8. С. 35–40.
20. Савельева И. В. Из опыта обучения профессионально-ориентированному иностранному языку студентов в поликультурной группе // Профессиональная картина мира: кросс-культурный диалог: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 22–23 ноября 2019 г.) М.: Агентство социально-гуманитарных технологий, 2019. С. 80–83.
21. Савельева И. В. Учебные стратегии и их роль в обучении иностранному языку в полиэтнических группах // Когнитивные стратегии филологического образования в России и за рубежом: сб. науч. ст. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. участием (Екатеринбург, 23–26 мая 2019 г.) Екатеринбург: УрГПУ, 2019. С. 186–190.
22. Гринвальд О. Н., Сергейчик Т. С. Социально-педагогическое сопровождение иностранных студентов в российском вузе (на примере Кемеровского государственного университета) // Современные научноемкие технологии. 2019. № 6. С. 151–154.
23. Маркова Н. Г. Кросскультурная грамотность как индикатор межнационального понимания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2009. № 3. С. 5–11.
24. Садохин А. П. Тренинг как метод обучения межкультурной компетентности // Медиакультура новой России: методология, технологии, практики / отв. ред. Н. Б. Кириллова. Екатеринбург-М.: Акад. проект, 2007. С. 385–398.
25. Сазонова Т. В. Проблемы обучения навыкам межкультурной профессиональной коммуникации студентов вуза // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2006. № 2. С. 150–157.
26. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании. СПб.: Союз, 2002. 270 с.
27. Кричевский Р. А., Дубовская Е. М. Социальная психология малой группы. М.: Аспект Пресс, 2001. 318 с.
28. Гайдар К. М. Субъектная концепция малой группы: преемственные связи с классическими отечественными теориями малой группы, новизна и эвристический потенциал // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 4. С. 205–302.
29. Касаткина Н. Э., Сергейчик Т. С. Формирование межличностных отношений в студенческом коллективе. Кемерово: ЮНИТИ, 2005. 165 с.
30. Челдышова Н. Б. Социальная психология. М.: Экзамен, 2009. 173 с.
31. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Психология. М.: Академия, 2000. 512 с.
32. Кричевский Р. А. Психология лидерства // Лидерство и малая группа / сост. В. А. Гасимова. Пермь: Пермский гос. ин-т культуры, 2016. С. 60–78.
33. Бобнева М. И. Нормы общения и внутренний мир личности // Социальная психология в трудах отечественных психологов / сост. А. Л. Свенцицкий. СПб.: Питер, 2000. С. 339–362.
34. Колесов С. Г. Оценка групповой нормы поведения в малых группах на основе дискретных систем с интегрированием // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 9. С. 254–257.
35. Трофимова Ю. В. Репрезентация групповых норм в описании одногруппников // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 161–165.
36. Чернов А. Ю. Психологическая структура групповых норм // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2014. № 3. С. 144–148.
37. Курышева О. В. Возраст как критерий социального сравнения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2013. № 2. С. 108–114.
38. Истратов В. А. Анализ теорий появления социальных норм в экономике, социологии и психологии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. № 11. С. 181–196.
39. Тиллаева Ш. М., Курбанова Ш. Х. Дискуссия как метод идеино-нравственного убеждения учащихся // Молодой ученый. 2016. № 19. С. 396–399.
40. Сластенин В. А., Подымова Л. С., Дубицкая Е. А., Борисова Н. Ю., Духова Л. И. Педагогика. М: Юрайт, 2018. 246 с.

Psychological and Pedagogical Conditions for Creating the Learning Environment in the Multiethnic Space of the University*

Tatyana S. Sergeichik^{a, @, ID}

^a Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
 @ inkafedra2009@mail.ru
 ID <https://orcid.org/0000-0001-7564-6795>

Received 28.06.2020. Accepted 15.09.2020.

Abstract: The present research featured the psychological and pedagogical conditions that shape the learning environment in the multiethnic space at university. The article focuses on the methods and technologies that develop a multiethnic learning environment based on the psychological phenomena of leadership and group norms. These methods evolved from psychological theories of leadership, norm formation, and small group development. The article also describes how these methods and technologies can be implemented in practice in order to provide the most favorable environment in conditions of ethnic diversity. The technologies include directing leader's activity and developing group norms. The first technology sets behavior patterns and develops personal qualities of the leader while attracting other students' attention to his or her activities. The method of developing group norms includes instruction, group discussion, private counseling on intercultural issues, and teacher's own role model. Methods and technologies for creating a favorable learning environment are based on the need to bring up an ethno-oriented personality. These methods affect psychological characteristics of students, especially those associated with the ability to modify one's behavior for beneficial intercultural communication. In the context of the multicultural learning practice, the educational tasks of the selected technologies of psycho-pedagogical interaction are to immerse students in the cognitive multicultural process, thus using the multicultural environment of the university as a factor of self-development.

Keywords: psycho-pedagogical methods, psycho-pedagogical interaction, polyethnic group, group norms, leader

For citation: Sergeichik T. S. Psychological and Pedagogical Conditions for Creating the Learning Environment in the Multiethnic Space of the University. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(3): 766–777. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-766-777>

References

1. Soldatkin A. A. Conditions of integration of migrants with different cultural backgrounds into multiethnic environment of the regional society. *Actual issues of modern science and society*, 2014, (1): 3–6. (In Russ.)
2. Gevorkyan M. M. Model of formation of tolerance relations students in mono-ethnic and poly-ethnic environment. *Obrazovanie lichnosti*, 2011, (4): 44–49. (In Russ.)
3. Sergeichik T. S. Implementation of export education strategy at Russian university (evidence from Kemerovo State University). *Theoretical and applied aspects of linguistic education*, ed. Znikina L. S. Kemerovo: KuzGTU, 2018, 55–62. (In Russ.)
4. Greenwald O. N., Sergeichik T. S. The interaction of the subjects of educational process in poly-ethnical university environment. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye*, 2019, (6): 151–160. (In Russ.) DOI: 10.23951/2307-6127-2019-6-151-160
5. Markova N. G. Dialogue of cultures as a factor in regulating interethnic relations in a multicultural space. *Problems of education, history, and culture through the prism of ethnic diversity of Russia (dedicated to the 170th anniversary of the Chuvash educator I. Ya. Yakovlev)*: Pros. All-Russian Sci. Conf. with Intern. participation, Cheboksary, May 14–15, 2018. Cheboksary: Sreda, 2018, 307–310. (In Russ.)
6. Bush G. Ia. *Dialogue and creativity*. Riga: Avots, 1985, 318. (In Russ.)
7. Nurgaleev V., Baranovskaya L. Dialogue of cultures as the basis of the modern pedagogical paradigm. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2004, (12): 48–51. (In Russ.)
8. Markova N. G. On the problem of forming crosscultural literacy of students as an indicator of intercultural understanding. *Siberian Pedagogical Journal*, 2008, (15): 317–329. (In Russ.)
9. Bakhtin M. M. *Problems of Dostoevsky's poetics*. Moscow: Sov. Rossiia, 1979, 318. (In Russ.)

* This research was funded by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 19-013-00805 A "Models of pedagogical interaction in the process of teaching a foreign language in the multiethnic environment of the university".

10. Nikolaeva L. A., Gubanova M. I. *Communicative tolerance of future specialists in the professional sphere "man-man"*. Kemerovo: KemGU, 2009, 161. (In Russ.)
11. Yanitskiy M. S. Formation of attitudes of tolerant consciousness in the course of teaching social work. *Fundamental research*, 2005, (1): 42–44. (In Russ.)
12. Perevalova A. A. Research of intercultural tolerance of students as one of the conditions for successful pedagogical interaction. *Human resource management in the field of physical culture, sports and healthy lifestyle*: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf. with Intern. participation, St. Petersburg, May 23–25, 2019. St. Petersburg: Politekh-Press, 2019, 145–150. (In Russ.)
13. Markova N. G. Bringing-up ethnic-oriented personality in polycultural educational area. *Education in the modern cultural and educational space*, ed. Pozdnyakova O. K. Samara: SGSPU; Moscow: MPSU, 2018, vol. 6, 153–157. (In Russ.)
14. Greenwald O. N. Some experience of teaching English in the multinational student groups of "beginners". *Theoretical and applied aspects of linguistic education*: Proc. Interuniversity Sci.-Prac. Conf. Kemerovo, May 27–28, 2019. Kemerovo: KuzGTU, 2019, 61–68. (In Russ.)
15. Islamov R. S. The purposefulness of application of machine translation by the students of multilingualistic groupsin English classes (upon the topic "English Idioms"). *Theoretical and applied aspects of linguistic education*: Proc. Interuniversity Sci.-Prac. Conf. Kemerovo, May 27–28, 2019. Kemerovo: KuzGTU, 2019, 114–120. (In Russ.)
16. Kolomiets S. V. Features of educational discourse in a multicultural educational environment of a university: theoretical aspect. *Human resource management in the field of physical culture, sports and healthy lifestyle*: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf. with Intern. participation, St. Petersburg, May 23–25, 2019. St. Petersburg: Politekh-Press, 2019, 188–193. (In Russ.)
17. Kolomiets S. V. Semiotic approach to the study of educational discourse in the multicultural educational environment of the university. *Modern problems of science and education*. Moscow: ID Akademii estestvoznaniiia, 2019, vol. XVII, 15–16. (In Russ.)
18. Kolomiets S. V. Peculiarities of application of facilitating strategy of educational discourse in polyethnic environment of university. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia*, 2019, (6). Available at: <http://www.science-education.ru/article/view?id=29377> (accessed 25.06.2020). (In Russ.)
19. Resenchuk A. A. Identification of ethno-cultural stereotypes on the foreign (English) language discipline classes at the university. *Voprosy kulturologii*, 2019, (8): 35–40. (In Russ.)
20. Saveleva I. V. Experience in teaching a professionally oriented foreign language to students in a multicultural group. *Professional worldview: cross-cultural dialogue*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf. Moscow, November 22–23, 2019. Moscow: Agentstvo sotsialno-gumanitarnykh tekhnologii, 2019, 80–83. (In Russ.)
21. Saveleva I. V. Learning strategies and their role in foreign language teaching. *Cognitive strategies of philological education in Russia and abroad*: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf. with Intern. participation, Ekaterinburg, May 23–26, 2019. Ekaterinburg: UrGPU, 2019, 186–190. (In Russ.)
22. Greenwald O. N., Sergeichik T. S. Social and educational support of international students at Russian university (evidence from Kemerovo State University). *Modern high technologies*, 2019, (6): 151–154. (In Russ.)
23. Markova N. G. Crosscultural competence as an indicator of international understanding. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Russkii i inostrannye iazyki i metodika ikh prepodavaniia*, 2009, (3): 5–11. (In Russ.)
24. Sadokhin A. P. Training as a method of teaching intercultural competence. *Media culture of new Russia: methodology, technologies, practices*, ed. Kirillova N. B. Ekaterinburg-Moscow: Akad. proekt, 2007, 385–398. (In Russ.)
25. Sazonova T. V. Problems of teaching intercultural professional communication skills of university students. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsialno-ekonomicheskogo universiteta*, 2006, (2): 150–157. (In Russ.)
26. Baeva I. A. *Psychological safety in education*. St. Petersburg: Soiuz, 2002, 270. (In Russ.)
27. Krichevskiy R. L., Dubovskaya E. M. *Small group social psychology*. Moscow: Aspekt Press, 2001, 318. (In Russ.)
28. Gaidar K. M. The subjective concept of a small group: successive links with classical Russian theories of a small group, novelty and heuristic potential. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, (4): 205–302. (In Russ.)
29. Kasatkina N. E., Sergeichik T. S. *Formation of interpersonal relationships in the student body*. Kemerovo: IuNITI, 2005, 165. (In Russ.)
30. Cheldyshova N. B. *Social psychology*. Moscow: Ekzamen, 2009, 173. (In Russ.)
31. Petrovskiy A. V., Yaroshevskiy M. G. *Psychology*. Moscow: Akademiiia, 2000, 512. (In Russ.)
32. Krichevskiy R. L. Leadership psychology. *Leadership and small group*, comp. Gasimova V. A. Perm: Permskii gos. in-t kultury, 2016, 60–78. (In Russ.)
33. Bobneva M. I. The norms of communication and the inner world of the individual. *Social psychology in the works of domestic psychologists*, comp. Sventsitskiy A. L. St. Petersburg: Piter, 2000, 339–362. (In Russ.)

34. Kolesov S. G. Assessment of group norms of behavior in small groups based on discrete systems with integration. *Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2012, (9): 254–257. (In Russ.)
35. Trofimova Yu. V. Representation of group norms in the description of classmates. *Vestnik Barnaulskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2016, (1): 161–165. (In Russ.)
36. Chernov A. U. Psychological structure of group norms. *Vestnik KGPU im. V. P. Astafieva*, 2014, (3): 144–148. (In Russ.)
37. Kurysheva O. V. Age as a criterion of social comparison. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sostialnye tekhnologii*, 2013, (2): 108–114. (In Russ.)
38. Istratov V. A. An analysis of theories on the emergence of social norms in economics, sociology and psychology. *National Interests: Priorities and Security*, 2016, 12(11): 181–196. (In Russ.)
39. Tillaeva Sh. M., Kurbanova Sh. Kh. Discussion as a method of ideological and moral conviction of students. *Molodoi uchenyi*, 2016, (19): 396–399. (In Russ.)
40. Slastenin V. A., Podymova L. S., Dubitskaya E. A., Borisova N. Yu., Dukhova L. I. *Pedagogy*. Moscow: Iurait, 2018, 246. (In Russ.)